

НАМ НЕ ХВАТАЕТ

ДОБРОТЫ

Готовясь к интервью с телеведущим, актером и автогонщиком Николаем Фоменко, я ознакомилась с достаточным количеством материалов о нем и была приятно удивлена, а порой и поражена прочитанным. Наша встреча помогла укорениться моим симпатиям и перевернула сложившийся для миллионов телезрителей стереотип легкомысленного и бесшабашного «рубахипарня», но обо всем по порядку.

— Не секрет, что современное телевидение является одним из основных источников формирования личности подрастающего поколения, заменив собой книги и общественные организации, при этом особой популярностью пользуются всякого рода развлекательные программы, так называемые ток-шоу. Как Вы считаете, на каком уровне находятся такого рода программы и не ведут ли они к деградации общества?

— У меня не очень стандартное мнение по этому поводу, может быть, не очень положительное для кого-то. Люди, которые могут деградировать от современного телевидения или интернета, они и должны деградировать, это и деградацией не назовешь, они просто находятся на своем месте. Я думаю, развить при помощи чего-либо можно, но сделать из пустого места что-то стоящее нельзя ни при помощи, ни без помощи телевидения. Если человек читал Толстого и вдруг бросил его и забыл, навсегда оставшись у телевизора, это, наверное, и хорошо. Это принцип любой конструкции в природе, чтобы мы ни делали. Если мы возьмем любое современное общество или же обратимся к истории Древней Греции и Древнего Рима, мы поймем, что расслоение общества неминуемо и, скорее всего, верно. Богу — богово, а кесарю — кесарево, все, конечно, намного тоньше, но примерно так.

Культура не гибнет, поверьте мне, она, может быть, и нуждается, чтобы только малая часть общества были людьми тонкими, высокообразованными, владеющими исторической и культурологической информацией и передающей ее из поколения в поколение тому же малому проценту населения. Не надо себя обманывать, так происходит во всем мире.

На мой взгляд, телевидение — это так мелко, потом я заметил, что есть такая ужасающая вещь, с одной стороны, а с другой — это может быть и неплохо: в массе своей люди не помнят того, что было два года назад. Если я сейчас выйду на улицу и спрошу о названии своих передач, которые были достаточно популярны еще два-три года назад, люди их не вспомнят, это — не хорошо и не плохо, это — правильно, пото-

му что люди стали относиться к телевидению как к «жвачке», и я настаиваю на том, что это правильно.

— Я думаю, большинству читателей и телезрителей неизвестно, что Ваша мама – бывшая балерина, а отец внесен в список 500 лучших ученых мира и в энциклопедию Кембриджа «Выдающиеся люди XX столетия». Расскажите о них подробнее.

— У меня очень хорошие родители. Папа умер, к сожалению, так и не узнав, что вошел в кембриджскую энциклопедию. С мамой все в порядке, она до сих пор живет в Петербурге. По маме – это старинный дворянский род Скрипициных, по папе – никаких дворянских корней, он был просто очень талантливый человек.

— Вы как человек свободолобивый во всех отношениях, скажите, должна ли на телеэкранах существовать четкая грань между раскрепощенностью и пошлостью и в чем она для Вас проявляется?

— Конечно, но это такая тонкая вещь, что, к большому сожалению, нельзя провести эту границу на законно-формальном основании, это настолько специфично, что общество в целом и каждый индивид в отдельности должны понимать, что ругаться матом в данном случае, в данный момент действительно нельзя, это будет пошло. Или же, например, мне по Набокову больше нравится, что неорганично и ханжески, то и есть пошло. Когда Александр Анатольевич Ширвиндт красиво ругается матом, это – произведение искусства, в этом нет никакой пошлости, в этом есть красота языка, кураж. Пошлость – это как раз и есть зажим, своего рода комплекс.

— В этом году – 20-летие бит-квартета «Секрет», участником и лидером которого Вы являлись не один год. Чем для Вас были годы, прожитые в составе группы и как будет отмечаться юбилей?

— Это веселое, озорное детство, и у меня о нем остались только хорошие воспоминания. Оглядываясь назад, можно сказать, что жили мы очень бодро и задорно, с массой приключений, так что есть, о чем вспомнить. К датам я отношусь очень спокойно, я понимаю, что они нужны, для того чтобы помнить прошлое. Мы, конечно, выйдем с ребятами на сцену, но я считаю, что памятники надо ставить после жизни, при жизни это неприлично.

— Россия времен группы «Секрет» представлялась Вам невысказанно взрослой и скучной, закованной ледяными условностями, страхом выделиться и привычкой подчинения. Какой она Вам видится сейчас?

— Я не вижу коренных изменений, кроме того, что нам да-

ли свободу, которой мы не знаем, как правильно воспользоваться. В связи с этим мы чувствуем себя очень неловко и поэтому агрессивно настроены. В нашей стране не любят детей, не уважают их внутренний мир, они не вызывают радости, а воспринимаются как обуза. Так исторически сложилось и, наверное, от этого у нас масса проблем, эта «дедовщина» распространяется до бесконечности. Нам не хватает доброты, люди ходят с озлобленными тяжелыми лицами, «люди, которые тяжело работают, тяжело отдыхают».

— Как же, по-вашему, разомкнуть этот порочный круг?

— Я пришел к выводу, что этот круг, наоборот, надо сомкнуть плотнее, только твоя семья приносит истинное удовольствие. Я занят своими детьми, и от меня зависит, чтобы они не выросли подонками, не ругались матом, но при этом могли дать отпор.

Личный пример, конечно, хорошо, но человек – существо социальное, у меня маленькая дочь, и я часто об этом задумываюсь. Прежде всего, большое количество разговоров и максимально занятое времяпрепровождение. Условно говоря, Настя (дочь Николая Фоменко и Марии Голубкиной) из своих пяти лет почти три серьезно занимается фигурным катанием, заниматься очень тяжело, кроме воскресенья у нее нет выходных, и с двух с половиной лет она это знает. Должен быть абсолютно разный круг общения. К примеру, Настя

Во время интервью для журнала «ПРИЗНАНИЕ»

Кадр из кинофильма «Святой и грешники». Николай Фоменко и Мария Голубкина

посещает хороший детский сад, в котором совершенно другие люди, нежели в фигурном катании, потом, условно говоря, если добавить музыку, то ребенок начинает понимать разницу между спортсменами и музыкантами, умеет общаться везде, никого не обижая, это и есть признак внутренней культуры. Ведь интеллигент это не тот человек, который не кладет ноги на стол, потому что это нельзя, а потому, что думает о том, что другому человеку это неприятно.

— Мне понравилось на этот счет определение пианиста Петрова: «Интеллигент – это человек сомневающийся».

— Конечно, абсолютно согласен.

— Участники группы «Секрет» жили по принципу: «надо сначала ввязаться в бой, а потом уже разбираться, что это и что будет дальше». Какого жизненного принципа Вы придерживаетесь в данный момент?

— Точно такого же, это принцип, который я навязал в коллективе, и, как показывает мой жизненный опыт, это правильно. Это не значит, что надо ввязываться в криминальную историю, речь идет о деле, потому как, если очень хотеть, это всегда получится, это – закон. И сейчас, на мой взгляд, добиться чего-либо легче не потому, что легче пробиться, а потому, что раньше сложнее было поверить в себя. Желание что-то сделать имеет сейчас массу реализаций. Главное, чтобы у тебя было «шило в одном месте», которое позволяет тебе двигаться вперед.

— В чем для Вас заключается успех актера, в его рейтинге? Не так давно один из ведущих нашего теле-

видения посетовал, что в Америке рейтинговые шоумены, очевидно, намекая на себя, получают 17 миллионов долларов. Разделяете ли Вы такого рода заявления?

— Нет, это смешно. Раньше можно было говорить о популярности актера, а на сегодняшний день рейтинг актера – вещь сомнительная, учитывая огромное количество массмедийных структур. К примеру, на «Русском радио» звучит очень много поп-музыки и существует какой-то рейтинг, но я

Экипировка автогонщика

Перед заездом нужно все проверить самому

никогда не слушаю и не слушал русскую музыку, потому что она глубоко вторична для меня, хотя я сам ею занимался, я свою музыку никогда не слушал. Это была определенная очень тонкая коммерческая работа. Бесспорно, люди стараются, записывают какие-то песни, у них своя жизнь, они считают, что планеты крутятся вокруг них, они считают себя звездами, но таковыми не являются, потому как у нас ничего этого нет. Поэтому ориентироваться на этот рейтинг, как тебя воспринимают – это очень просто. Может, это самоуверенно прозвучит, хотя я к этому иронично отношусь, тем не менее, когда мне хотелось играть на гитаре, я играл громко, и вся страна об этом знала, когда мне хотелось быть на телевидении, я был там, и вся страна об этом знала, и в театре, и так по всем позициям. Короче, если ты образован, воспитан, правильно мыслишь и правильно позиционируешь себя в пространстве, рейтинг не может быть для тебя мериллом. Твой собственный опыт, твоя работа, твое собственное «да» или «нет» во время работы – вот это мне интересно.

— Ваш творческий симбиоз с Людмилой Марковной Гурченко в мюзикле «Бюро счастья» был неподражаем. Ваши личные и творческие ассоциации, связанные с этим проектом, одним из организаторов которого была Независимая организация «Гражданское общество»?

— Для меня было огромной радостью оказаться в этом мюзикле. Людмила Марковна – человек, который всю свою жизнь положил на этот адский спорт под названием «сцена», и маловероятно, что в ближайшее время появится кто-то, умеющий работать на таком уровне. Поэтому быть рядом с ней одно удовольствие, неважно – в «Бюро счастья» или в «Бюро грусти».

— Ваш талант очень многогранен и вызывает противоречивые чувства: от восхищения до неприятия, но очевидно одно: все Ваши проекты очень жизнеутверждающие. Откуда такой неисчерпаемый оптимизм?

Николай Фоменко и Людмила Гурченко в мюзикле «Бюро счастья»

— Задача человека высекать положительную энергию своими действиями – это единственное, в чем нуждается Вселенная.

— В качестве кого Вы себе приносите наибольшее моральное и материальное удовлетворение: телеведущего, актера, автогонщика?

— Вы знаете, автогонки много тяжелее, чем все другое (Николай Фоменко в составе команды YUKOS GT участвует в чемпионате мира серии «Grand Touring»).

— Но это то, чего Вы добивались многие годы?

— Так всегда бывает, когда добиваешься конкретного успеха в чем-либо (в апреле 2003 года интернациональная команда YUKOS RWS заняла третье место в кубке команд), понимаешь, что в этом нет того высокого смысла, который, казалось, был изначально. Это тяжелые, бесконечные перелеты на самолете. Три недели отдыха, которые я имею сейчас, – это такое счастье, а потом начинается вторая половина чемпионата, но на другой чаше весов материальное благополучие и, прежде всего, победа для себя и для своей страны.

— Именно благодаря автогонкам, Вы можете себе позволить работать в театре и кино не за деньги. «Заплатят – хорошо, не заплатят – бог с ними»?

— Получается так, но, возвращаясь к вашему вопросу, больше всего я себе нравлюсь в качестве «лежанки» с книгой. Сейчас перечитываю роман «Война и мир», который не открывал 15 лет. Лев Николаевич Толстой настолько велик на бумаге, что все остальное меркнет и кажется суетой сует, но при этом нет ни одного дела,

которым бы я занимался «скрепя сердце», все в большей или меньшей степени приносит мне удовлетворение в том или ином виде. В этом смысле я счастливый человек, но работаю я не для людей, а для себя.

— То есть, если наступит такой момент, что работа в театре, кино будет мешать Вашим основным жизненным приоритетам, Вы ее легко поступитесь?

Людмила Гурченко: «Для роли шефа бюро нужен был виртуозный артист. Он должен быть и смешным, и остроумным, и пластичным, и танцевальным, и, хорошо бы еще, умел импровизировать. А еще у него должен быть красивый голос. Что делать? Надо искать пути к Фоменко»

— Конечно, пока у меня есть такая возможность, но рано или поздно она закончится, и иногда я жалею, что не стал олигархом или президентом, хотя, наверное, мог бы.

— Но это бы привело к значительным ограничениям свободы выбора, которой Вы столь дорожите.

— Я бы поднялся за четыре года и «отъехал на мягких ла-

В образе
баскетболиста

Николай Фоменко
и Лариса Долина

Программа, не
вышедшая в эфир,
«Игра с Фоменко»

пах», с умом все надо делать, с умом (смеется). Конечно, любые действия ведут к противодействию, а это, соответственно, определенная несвобода, значит, быть абсолютно свободным невозможно, приходится как-то лавировать.

— **Вы очень ироничный человек, что в большинстве случаев свидетельствует о доброте и ранимости. Так ли это и является ли здесь ирония самозащитой?**

— Защищаться мне не от кого, но я действительно очень добрый и мягкий человек, и многие этим пользуются. До абсурда, конечно, не доходит, я — Телец, поэтому последняя капля всегда вызывает в стакане бурю, но терплю очень долго.

— **«Бес, который в Вас еще не улегся и не уgomонился» мешает или помогает в творческой и личной жизни?**

— Вы знаете, сейчас уже помогает, это раньше мне казалось, что надо все успеть, все сказать, все попробовать, а на сегодняшний день я пытаюсь перейти на другой темп существования, потому что, как это ни странно звучит, есть в жизни более значимые вещи, чем продукты человеческой деятельности, тем более актерской. К примеру, нисколько не умаляя достоинства великого Чаплина, могу сказать, что 20 лет назад я воспринимал его совсем по-другому, сегодня, скажу прямо, не смешно. Не потому, что я обрзуг, а потому что профессия сиюминутна, это не скульптура и не живопись, которую можно потрогать руками, и не философский трактат, нанесенный на бумагу.

— **Не буду задавать банального вопроса: как Вы умудряетесь сочетать в себе все ипостаси (кино, театр, автогонки). Лучше спрошу, как при всем при этом Вы успеваете быть прекрасным семьянином. Свидетельством этому служат не только отзывы Вашей супруги Марии Голубкиной о Вас, как о заботливом и нежном муже и отце, но и рождение второго ребенка, в родах которого Вы принимали непосредственное участие?**

— Я принимал участие в родах обоих детей, только Настя появилась в роддоме, а Ваня дома. Рожать дома было очень правильным решением Маши, мы наконец-то избавились от страха перед родильными домами и поняли, что такое естественные роды.

— **Но все-таки при вашей занятости как Вы успеваете заниматься ежедневными бытовыми проблемами?**

— Просто хорошая организация труда, у меня есть график чемпионата мира (графики тестов, гонок, отлетов и прилетов), под него планируется все, здесь я не могу изменить ничего, а все остальное: съемки, репетиции, прямой эфир я отменю, если у моей дочери тренировка, а ее некому отвезти на каток.

— **Вы очень дорожите своей семьей, но при этом занимаетесь столь опасным видом спорта?**

— На мой взгляд, он не опаснее, чем футбол.

— **Это правда, что Вы своей супруге каждый день делаете предложение руки и сердца?**

— Делаю, и очень часто.

— **«За большой личный вклад в развитие российской культуры, яркую творческую индивидуальность, создание и успешную реализацию пользующихся неизменной популярностью телевизионных и спортивных проектов, блестяще сыгранные роли в современных театральных постановках, активную гражданскую позицию» — это формулировка в свидетельстве Кавалера Золотого Почетного знака «Общественное признание», на получение которого Вы не так давно были выдвинуты. Что для Вас означает эта высшая общественная награда России, учитывая Вашу ярко выраженную самодостаточность?**

— При всей важности собственной оценки, оценка твоего труда обществом всегда приятна, ведь мы все — составляющие этого общества.

— **Как «несостоявшийся президент» нашей страны, что бы Вы пожелали своему народу?**

— Избавиться от хмурых и озлобленных лиц, начать наконец-то любить и уважать себя и окружающих, научиться жить не сиюминутной выгодой, а думать, прежде всего, о своих потомках.

Беседу подготовила и провела Инна ШАРИНА